

UDC 821.511.151

The Mari Folklore Heritage: currant state

Oleg M. Gerasimov

Mari State University, Russia
1, pl. Lenina, Yoshkar-Ola, 424001
Dr. (Art History), Professor
E-mail: olgermar@mail.ru

Abstract. The Article deals with the current state of Mari people folklore – songs, musical instruments and national choreography. The most popular national bands are presented.

Keywords: folk songs; musical instruments; national choreography; folklore movement; Art and Culture College; Mari El Republic.

Случилось так, что ныне мы вынуждены всерьез ставить вопрос о судьбах народных песен, музыкальных инструментов, народной хореографии, искусства вышивок и других существенных составляющих духовного наследия народа, вынуждены теперь пропагандировать то, что издревле считалось внутренней сутью человека, его повседневностью, неотъемлемым составляющим его внутреннего мира.

Казалась бы, триединство духовной культуры народа – его песни, представляющие его философское лицо, музыкальные инструменты, являющиеся памятниками его художественно-исполнительского мастерства, народная хореография, являющаяся без преувеличения эстетическим лицом нации – и поныне функционирующее довольно активно и продуктивно, из разряда «вечных». И оно оказалось под угрозой.

Что же случилось?

Да, не подлежит сомнению, что в основе этого явления лежит печать социальных (социально-экономических, социально-политических) изменений в стране. Как иначе объяснить уход из активной повседневной (исполнительской) жизни народа таких изумительных по красоте напевов, как, к примеру, покосных песен, лаконичного и мудрого, казалось бы, также «вечного» жанра как колыбельные песни, постепенное угасание жанра гостевых песен? Перечислить можно почти весь жанровый состав, которым всегда славился фольклор каждого народа. Ведь именно в песнях и незатейливых инструментах, в кружеве танцев и нарядов видится всегда наиболее концентрированное самовыражение народа как нечто неделимого и цельного феномена.

Любопытно – в чем народ раскрывается народ полнее всего? В песне? В инструментальном исполнительстве (= музицировании)? В танцах? Или еще в чем-то?

Говорят «Песня – душа народа». Сказано верно. Стало быть, в песне? Очевидно. Ведь боль души, глубину понимания жизни человек всегда фокусировал в своих песнях, концентрируя свою философию в скупых, но емких текстах, заволакивая их выразительными напевами. Да, все это так.

Однако то, что неподвластно выразить песней, народные инструменталисты более полно и точно передают звуками своих инструментов. А что это за «неподвластное», что невозможно выразить словесно? Это то наше внутреннее состояние, переживание (не обязательно только грустное, трагическое), которое мы

испытываем, но выразить которое внятно, адекватно своим чувствам, зачастую бывает невозможно.

Но есть и совершенно иное состояние, передать которое ни словесно, ни музыкой (в том числе и виртуозным ее исполнением) бывает чрезвычайно сложно. В таких случаях на помощь приходит особый вид искусства – хореография, в которой мысли (область вербальная) и чувства человека (а это уже «прерогатива» музыки, инструментального начала) находят свое художественное воплощение в «ритмически упорядоченных телодвижениях» [1].

Что собой представляют дошедшие до нас образцы народной мудрости – плохо сохранившиеся обломки прошлого, либо результат естественных эволюционных процессов, живое явление сегодняшней народной культуры? В какой степени мы можем и должны вмешиваться в таинственную жизнь этой культуры?

Но коль уж случилось... Как и в каком виде мы должны пропагандировать то, что еще сохранилось?

Думается, фольклорное движение, фольклорный «бум», столь ярко проявившийся во второй половине прошлого столетия, собравший «под свои знамена» немало истинных знатоков творчества своего народа, ныне становится все более обнадеживающим фактором в деле возрождения, сохранения и дальнейшего развития нашего духовного наследия. И ныне во многих регионах обширной России фольклорные коллективы стали почти единственными очагами, где продолжают свою жизнь песни народа, его хореография, восстанавливаются и поддерживаются традиции. И что отрадно, к этому благородному делу все активнее (и достаточно плодотворно) привлекается молодое поколение – не молодежь 18–25 лет (с этим мы, кажется, уже безнадежно опоздали), а юная, школьная, поросль, еще не закомплексованная, открытая, естественная в проявлении своих чувств.

Однако мы являемся свидетелями и обратного явления – этот «бум» стал постепенно утихать, но в отличие от начального этапа фольклорного движения, ныне во главе и в составе фольклорных коллективов мы видим обученных (не будем заострять – в какой степени качественно), порой и «натасканных» на имеющийся шаблон исполнителей. Этому, безусловно, способствовало и всеобщее фольклорное движение в стране, и тот его толчок, который привел к открытию в ряде учебных заведений системы культуры и искусств (в колледжах, затем в институтах и консерваториях) отделений по подготовке исполнителей и руководителей коллективов фольклорного направления.

Республику Марий Эл также не обошла волна фольклорного движения. Она породила немало талантливых коллективов, в числе которых стали известны и любимы в народе коллективы этнографического направления «Марий памаш» («Марийский родник») РНМЦ Министерства культуры республики, «Рия-рия» (непереводимое словосочетание, имитирующее звучание марийской волюнки) Марийского государственного университета, «Мурсескем» («Песенные искорки») деревни Ивансола Куженерского района Республики Марий Эл.

Чтобы не случилось худшее...

В том понимании термина «архаика», в каком мы его применяли всегда (как нечто древнего искусства), употреблять уже к ныне звучащему песенно-инструментальному искусству, безусловно, будет не совсем верным.

Относительно же термина «аутентика» ситуация, думается, гораздо проще, даже несмотря на подчас молодой возраст носителей этого аутентичного фольклора.

Древние слои фольклора (песенного, инструментального) мы зачастую находим в ранее изданных книгах (к сожалению, марийский песенный фольклор в поле зрения издателей попал лишь в начале 20-х годов прошлого столетия [2], хотя единичные образцы были опубликованы и ранее [3]). Поэтому особенно ценными

оказываются ныне те находки, которые мы считаем действительно счастливыми и уникальными. Пока мы можем говорить о двух таких изданиях, осуществленных нами уже в XXI столетии.

1. Акрет муро [4]. Песни этого сборника собраны учителем Казанской учительской семинарии Н.И. Суворовым (русским по национальности) от учащихся-инородцев (мари, татар, удмуртов, чуваш) в 1902–1904 годах, но, как отмечает Н. Суворов в своих пометках к части песен, некоторые из них «записаны лет 18–20 тому назад» [5]. То есть информаторы были, как говорится, что ни есть самые аутентичные. Рукописи с марийским материалом он отсылал в Хельсинфоргс (Хельсинки), где они пролежали целое столетие!

Анализ песенного материала (и трех инструментальных напевов, также имеющих в рукописи Н. Суворова) этой уникальной коллекции показывает, что до настоящего времени сохранились (и то лишь частично, интонационно близко) лишь 2–3 образца.

2. Четлыкысе муро [6]. Этот сборник – из коллекции записей от военнопленных царской армии, в числе которых были и солдаты-мари, содержащиеся в лагерях кайзеровской Германии [7].

Уникальность этой коллекции в том, что в ней мы впервые находим аудиозаписи, зафиксированные на тогдашних «чудо-машинах» – на фонографах системы Эдиссона. Это необычайно важно и ценно, ибо по ним мы можем судить не только об исполненных тогда песнях, сколько о состоянии языка мари того времени!

О практическом применении указанных публикаций.

Не будем торопиться и бить в фанфары по поводу наших находок, ибо обе коллекции должны еще весьма бережно и кропотливо изучаться. Мы должны проникнуть в суть их звучания, ибо они во многом ушли от стереотипов современных народных напевов (скорее, современная мелодика ушла от них!). Это же касается и текста этих песен. Хотя часть материала и начинает входить в нашу современную исполнительскую практику, но, думается, еще нужно время для их постепенной «адаптации» и занятия ими должного места (своей ниши) в песенном багаже народа.

Так, часть материала из этих публикаций мы активно применяем уже на занятиях по этносольфеджио, аранжировке и расшифровке в колледже культуры и искусств, на факультете культуры и искусств Марийского государственного университета, часть образцов прошла «апробацию» и на концертной эстраде.

Но ставить точку над «і» еще очень и очень рано, ибо поисковые работы в этнологии народов часто радуют нас неожиданными и приятными находками. И одной из действительно удачных таких находок последнего времени мы считаем ритуальную свадебную песню моркинских мари, ставшей известной в народе по ее первым словам текста как «Яндар-яндар...» («Чистый-чистый ручеек...»). Она исполнялась невестой в последнюю ночь перед свадьбой в кругу своих подружек (то есть в девичнике). Это не что иное как свадебный плач невесты, хотя такая жанровая разновидность ранее никем из исследователей в марийском песенном фольклоре «официально» не отмечена. Как мы знаем из фольклора многих народов, у которых жанр свадебного плача был широко распространен и хорошо сохранился до наших дней, ситуативная приуроченность подобных песен (и текстов, и напевов) накладывает на нее особую жалостную, возможно, даже и трагическую печать:

$\text{♩} = 76$

Ян-дар-ян-дар, ян - дар вўд-шө ий ўм-ба-чет йо - га - леш.

Э-ше-ат ян-дар шин - ча - вўд-шө и - лыш вер-чын йо - га - лен.

Яндар-яндар, яндар вўдшө
Ий ўмбачет йогалеш.
Эшеат яндар шинчавўдшө
Илыш верчын йогалеш.

Чистая-пречистая водица
Поверх льда течет.
Мои слезы, почище той воды,
Текут из-за тяжелой жизни.

Шошо шуэш, лум шула,
Капка йырет вўд налеш.
Шке илышем шоналтемат,
Шинча йырем вўд налеш.

Настанет весна, снег сойдет,
Возле ворот зальет водой.
Как вспомню жизнь свою,
Глаза зальются слезой.

Мураш веле тўналамат,
Агытанжат муралеш.
Ала ойгым ужшашемлан,
Ала пиал укелан.

Лишь начинаю петь,
Так запоет и петушок.
Оттого ль, что с горем встречусь,
Иль оттого, что счастья нет.

А таких находок в «бабушкиных сундуках» еще ой как немало! Так, будем искать!

Поднятие уровня самосознания народа, особенно его авангарда – молодого поколения – бережное отношение к нашему национальному богатству, умелая, целенаправленная работа по возвращению к жизни «залежей бабушкиных сундуков», привлечение к этой задаче достижения современной технической мысли – далеко не полный перечень неотложных мер, которые призваны решить проблему сохранения и передачи грядущим поколениям наших несметных сокровищ.

Нас не может не радовать то, как решается эта задача в ряде имеющихся фольклорных коллективов республики, в общеобразовательных школах и в Марийском республиканском колледже культуры и искусств имени И. С. Палантая.

Примечания:

1. Тампере Х. Эстонский фольклор. Таллинн, 1980. С. 177.
2. Васильев В. М. Марий муро = Марийские песни. Казань, 1919.; он же. Марий муро. М., 1923.
3. Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Ч. I-II. Казань, 1870; Абрамычев Н. И. Сборник русских народных песен. СПб., 1879; Зорин П. Как веселится черемисская молодежь? //Труды Костромского научного общества по изучению мастного края. Вып. III. Кострома, 1917; он же. Песни черемис Ветлужского уезда //там же. Вып. VIII, Кострома, 1917; Krohn I. Melodien der Berg-Tscheremissen //Sammelbände der Internationale Musikgesellschaft. III. 1902-03. P. 430-438.
4. Акрет муро (Песни предков). Suomalais-Ugrilainen Seura (Финно-угорское общество). Helsinki, 2006.

5. Акрет муро... С. 7.

6. Четлыкысе муро (Песни за колючей проволокой). Йошкар-Ола, 2008. Пока нами осуществлено издание лишь в трех сигнальных экземплярах.

7. Как известно, аналогичные записи были сделаны и в лагерях военнопленных в австрийском лагере Харт. Марийские народные песни были записаны видным австрийским этномузыковедом Р. Лахом (1874–1958) и опубликованы в III томе серии «Песни русских военнопленных» в 1929 году.

УДК 821.511.151

Фольклорное наследие Мари: современное состояние

Олег Михайлович Герасимов

Марийский государственный университет, Россия

424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Доктор искусствоведения, профессор

E-mail: olgermar@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние фольклорного наследия народа мари – его песен, музыкальных инструментов и народной хореографии. Указаны наиболее популярные исполнительские коллективы республики.

Ключевые слова: народные песни, музыкальные инструменты, народная хореография, фольклорное движение, колледж культуры и искусств, Республика Марий Эл.